

ТРЕПАЧ

Еженедѣльный журналъ
сатиры, юмора и вообще.

Девизъ „Трепача“:
— Бей его, — я его знаю!!

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 г.

выпускаемый на основаній Постановленія Временнаго Правительства отъ 27 марта 1917 года.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 20, 40, 50, 100, 500, 1.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 марта и 16 сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 54 года и погашаются по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ, начиная съ 1922 года.

Доходъ, приносимы облигаціями, освобожденъ навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

До 16 марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое храненіе или съ управленіемъ (гдѣ таковое имѣется), безъ взиманія до 1 июля 1918 года гераоваго сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные залого по нарицательной цѣнѣ, въ обезпеченіе же задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза, а равно таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министеромъ Финансовъ.

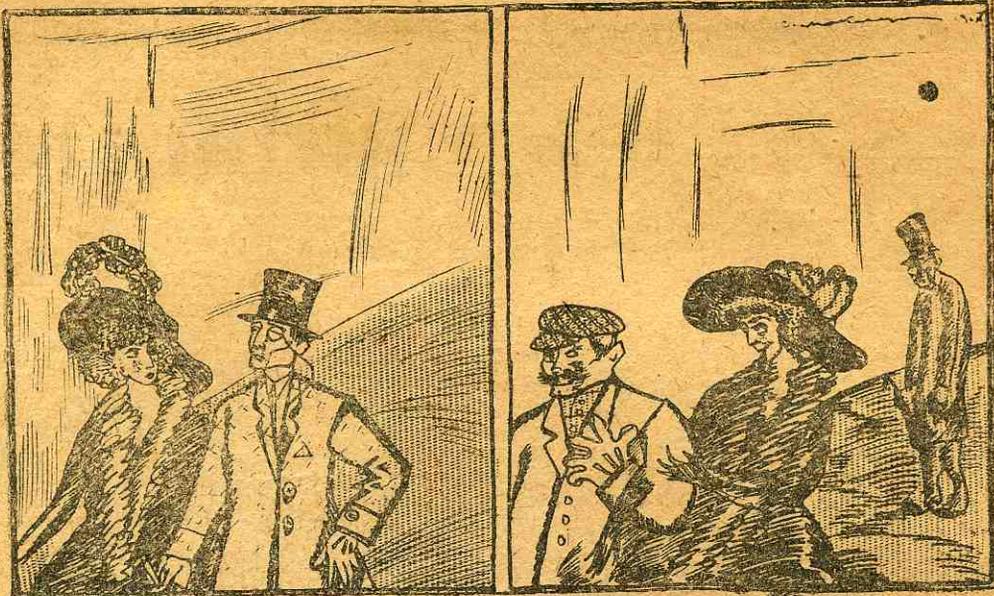
Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься:

- въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
- въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
- въ Казначействахъ (постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ),
- въ Городскихъ общественныхъ банкахъ,
- въ Обществахъ взаимнаго кредита,
- въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
- въ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, Нотаріальныхъ Конторахъ, союзахъ и организаціяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
- въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во всѣхъ ихъ Отдѣленіяхъ и въ Банкирскихъ Домахъ и Конторахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 16 марта с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ, въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссудная операція, отъ ихъ держателей въ залогъ, изъ льготнаго процента по 5³/₄% годовыхъ по срокъ 1 июля 1918 г., съ освобожденіемъ отъ уплаты Государственнаго сбора, установленнаго по спеціальнымъ текущимъ счетамъ и вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 75% номинальной суммы.

Фея Мунька изъ „Ампира“
Прежде въ домъ къ себѣ гела
То купчину, то банкира,—
Богатѣла да цвѣла.

И теперь— одно и тоже,
Хоть вся жизнь наоборотъ:
Мунька въ 10 разъ дороже
Съ пролетарія дереть.

НА СУЧАВЪ.

Звонкая Сучава, что ты не звенишь,
Пѣнишься и бѣешься о рѣчной камышь?
Буря ли— не буря, огненный ли громъ
Рѣчку взбунтовали съ звонкимъ серебромъ?
Гулко на Сучавѣ: межъ высотъ-Карпатъ
Села подожженные день и ночь горятъ.
Вдалекѣ мерцаніе— тлѣютъ города,
На рѣкѣ серебряной красная вода,
Рвется грохотъ огненный, бѣется высота,
Вся дорога горная кровью залита;
По дорогамъ тянутся залитые въ кровь
Люди, позабывшіе братство и любовь.

Дѣйствующая армія.
Румыніа.

М. Артамоновъ.

ПѢСЕНКИ.

Ходятъ дѣвки по селу,
Ходятъ— убиваются:
— Ахъ, куда же, ахъ, куда
Женихи дѣваются?
Я пойду-ли на войну,
Я одѣну ранецъ,
Догадайся, мой милой,
Что за новобранецъ.
Ай-ли милый, ай-ли мой
Пріѣзжай ко мнѣ домой,
Я-ли, я-ли стосковалась
Необласкана тобой.

Нѣкто въ сѣромъ.

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМѢРЪ.

Вождь народа— звучитъ приятно.
Марциановъ былъ вождемъ народа. Получалъ
хлѣбъ безъ карточекъ и пользовался автомобилемъ
цуглетной команды.

А какъ говорилъ онъ...

— „Душа революціи— моя душа. Гибель демо-
кратіи— моя гибель. Все народу“...

Это можно звучитъ на грудныхъ нотахъ и въ
большомъ зданіи...

Кто то постучалъ.

— Войдите! пригласилъ Марциановъ.

Вошелъ немного ошарпанный, чуть чуть облы-
дый и вѣжливо сморкающийся въ грязный платокъ
гражданинъ революціоннаго вида.

— Я къ вамъ, товарищъ.

Марциановъ видѣлъ, что къ нему, но особаго
удовольствія не ощутилъ.

— Въ чемъ дѣло?

— Я вообще насчетъ программы... Понятно,
я и самъ могу прочесть, но какъ вы— народный
вождь, а я въ настоящій переходный моментъ
безъ работы... Дозвольте присѣсть...

— Пожалуйста!

— Такъ вотъ я и думаю: дай зайду; дѣлать
мнѣ все равно нечего, а хорошее слово завсегда
пригодится... Можно закурить?

— Пожалуйста!

— А епички у васъ есть?

— Кажется... Вотъ, пожалуйста!

— А можетъ и папиросы найдутся?

— Сдѣлайте одолженіе.

— У меня свой табакъ есть, а только многіе не выносятъ. Который съ чернымъ львомъ, тотъ многу лучше; а этотъ въ краснымъ, гдѣ же его вѣзть съ чернымъ... мародеры попутали. Окончательно подлый народъ... Можеть, я вамъ помѣшаю?

— Нѣтъ... Отчего же...

— А мнѣ показалось... Въ человѣкѣ неприязнь завсегда на лбу означается. И отецъ покойный говорилъ: въ лобъ, Дмитрій, смотри человѣку... Мени Дмитріемъ зовутъ, а фамилія Лоскутовъ. Я одинъ разъ про моментъ на митингѣ говорилъ, можеть, слышали?

— Нѣтъ. Но все равно: очень приятно.

— Не шутите?

— И-и-и-несколько...

— Спасибо. Ей-ей спасибо. Раньше вотъ такіе господиы ни за что не стали бы разговаривать съ нашимъ братомъ... Пшелъ вонъ, хамъ!— и аминь,—да еще дворнику приказалъ бы наказать шею... А перо въ напрасно сломалъ. По гривеннику они теперь. Только за Нарвской у Иванова по пятаку остались и то плохенькія...

— Вамъ что угодно, товарищъ? дѣлая глубокое дыханіе по правилу іоговъ, произнесъ Марциановъ.

— Мнѣ?... ничего... я могу и уйтить... Я безъ работы теперь. Дай, молъ, найду насчетъ программы. Можеть куда съ пропагандой пошлютъ. Пятнадцать рублей въ сутки и билетъ ихній—это еще можно терпѣть...

Конечно, придется спорить, особенно въ деревняхъ. Тамъ—голый эсъ-эръ. А я могу возразить: дескать, самъ Марциановъ доказывалъ такъ, и мы тутъ не причемъ. Какъ вамъ угодно. Будите дураками, если хотите.

— Такъ что же вамъ угодно?

— Мнѣ?

— А кому же еще?

— Да племянникъ мой этимъ дѣломъ хотеть заняться. Шустрый парень. Просидя, чтобъ и его привелъ къ вамъ. А я говорю,—можеть онъ человѣкъ то уставши, а мы полѣземъ. И такъ демократію не уважаютъ и за сѣмячки и за матерныя слова. А къ чему они? Развѣ нельзя обойтись? Я вотъ средю никогда не ругался. Не вѣрите?

— Да, по...

— Перекреститься могу. Никогда!... Чернымъ словомъ и те въ рѣдкость. У насъ вся семья такая. Эхъ, линейка-то хряснула. Нѣжный предметъ; рази можно ее перегибать такъ...

— Чортъ съ ней!—разъяренно прошепталъ Марциановъ, отбрасывая сломанную линейку,—но что же вамъ угодно въ концѣ концовъ?

— Мнѣ то?

— Вамъ то...

— Да какъ сказать... Мнѣ и пятнадцати рублей хватить, а иной безработный не согласится. Я, скажеть, человѣкъ:—должень обуься, одѣться и семью накормить... Съ кого же ему требовать?

— Что требовать?

— Вообще все по карточкамъ.

— Не съ кого.

— А ежели онъ резолюцію и большинствомъ голосовъ...

— Все равно не дадутъ.

— А отъ забастуетъ.

— Чортъ съ нимъ.

— А ежели онъ съ пулеметами на временное правительство?...

— Что?!

— Къ таврическому, значить, двору...

— Безработный?

— А что вы думаете?

Марциановъ, задыхаясь, отвѣтилъ:

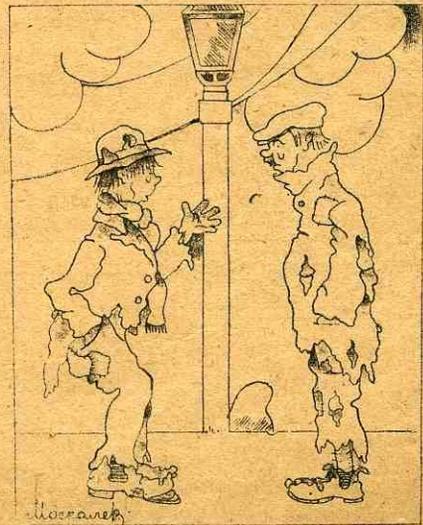
— Я вотъ что думаю... схвачу такимъ образомъ вашего безработнаго за воротникъ и въ двери.—Пшелъ вонъ, хамъ! И если посмѣешь дѣлать ко мнѣ съ идиотскими разговорами и требованиями, голову разможжу...

Примѣръ былъ такъ нагляденъ, что Дмитрій Лоскутовъ кубаремъ полетѣлъ изъ дверей на ступеницу и затѣмъ вилъ по ступенямъ.

По дорогѣ онъ грустно шепталъ:

— И въ республикѣ не признаютъ демократію.

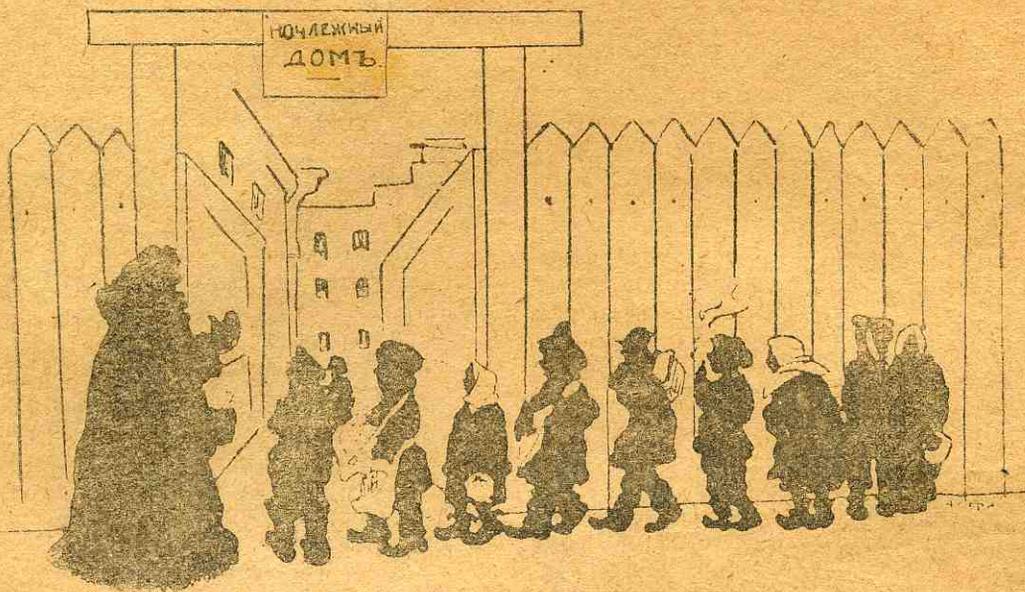
Игнатій Ломанинъ.

— Ловко-ба Спирька, въ совѣтъ депутатовъ впереться.

— Ты-жь совсѣмъ брехать не умѣешь.

— А тамъ обѣды по 90 копѣекъ. И пріятелей водить можно. Выгодно, страсть, ей—Богу!

У редактора Евсташи домашняя радость: дѣтвора перебирается на зимнія квартиры. Самъ квартиру тоже счастье и перебирается съ „трепачами“ въ Александровскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ.

ЧАСТУШКИ.

Шла лошадка на бѣгу—
Сбилася со старта
Дыкъ увидѣли слабоду
Мы въ началѣ марта.

Мать—Рассеюшку спасать
Это очень трудно...
Если жъ съмачки шелкать
То можемъ поупудно.

Какъ Атила я жестокъ,
Храберъ я, какъ Муцъ—
Я пошу съ собой лотокъ
Да безъ контрибуцъи.

Не давай мнѣ, милка, шей
Мнѣ не надо квасу—
Лишь бы миръ былъ поскорѣй,
Къ черту все баласы.

Ты услышь, Евсташа крикъ
Моего милово,
На него съѣлъ большевикъ
Росту небольшо.

Въ градъ Тобольскѣ гамъ и вой...
Что же тамъ случилось?
Да съ нѣмецкой головой
Сама поселилась.

Владимиръ въ очкахъ.

ПО НОВОМУ.

„Этотъ человекъ безъ президента въ голде“...

„Милостивый Товарищъ“...
„Хлѣбныя карточки и соль въшь, а „Правду“ рѣжь“.

„Пѣшій и конному—товарищъ!“
„Теперь все „товарищъ“... Изъ этого однако не слѣдуетъ что каждый изъ насъ товарищъ министра, товарищъ прокурора и т. д.“
Андрей Ковеня.

НАСТРОЕНИЕ МНОГО ЗНАЧИТЬ.

Предъ мировымъ судьей гражданинъ беззаботнаго отношенія къ товарищеской собственности. Потому и обвиняется въ кражѣ золотыхъ часовъ...

— Гражданинъ Стрѣжковъ, — говорить судья, — разскажите, при какихъ обстоятельствахъ вы унесли золотыя часы изъ квартиры Петрова и что заставило васъ совершить такой поступокъ?

— Никакихъ, гражданинъ судья, обстоятельствъ тутъ не было и ничто и никто меня не заставлялъ, а вышло все просто и прямо безвинно даже... иду, это я себѣ, а настроеніе у меня приподнятое, хорошее, свободное такое. Къ тому же у гражданинъ вижу тоже лица пріятныя и свободныя... Гляжу: подъѣздъ и тоже, шельмецъ, свободный, безъ швейцара... Ясное дѣло: зашелъ по свободной лѣстницѣ, а во второмъ этажѣ въ квартиру дверь пріоткрыта. При такомъ свободномъ настроеніи ничего не оставалось, какъ зайти и въ свободной квартирѣ на свободномъ столѣ такъ весело и пріятно тикаютъ золотыя свободныя часики. Тутъ ужъ, сами знаете—понимаете, при подобномъ настроеніи, ничего другого не оставалось дѣлать... Посему прошу оправдать...
Дэнди съ Лиговки.

— Мишка, брызни, Мишка, дрызни:
Взяли нѣмцы Петроградъ.
Въ „Нейе-Жизни“, въ „Нейе-Жизни“
Съ Горькимъ нѣмчики сидятъ.

ПРОСВАТАННО Й..

Если любь тебѣ измѣнникъ,
Жди плохого ты конца:
На банку напаялишь вѣнчикъ,
Вмѣсто брачнаго вѣнца...

Тотъ самый.

СПАСЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ.

И. К. С. Р. и С. Д. Ц. Ш. Щ. Ы. Ю. Я
въ полномъ своемъ составѣ засѣдали въ
одной изъ огромныхъ старинныхъ залъ.

Члены И. К. и т. д. въ благовоинномъ молчаніи прислушивались къ докладу, который читалъ членъ И. К. И. Т. Д. Сидоръ Карповичъ Стоеросовъ.

— Товарищи, — говорилъ Стоеросовъ, наше имя поегунило заявление гражданенка Спирьки Коряваго.

Гражданинъ Корявый просить оказать ему содѣйствіе по одному важному принципиальному вопросу, а именно: у его хозяина владѣльна молочной лавки, въ д. 299 по Обводному каналу, гдѣ гражданенекъ Спирька состоитъ въ мальчишкахъ, имѣлись серебряный часъ съ таковой же цѣпочкой. Корявый, бу-

дучи принципиальнымъ противникомъ частной собственности, секвестровалъ у кровопийцы — буржуа его часы.

Буржуй, какъ и слѣдовало ожидать, оказался контръ-революционеромъ, и въ настоящее время товарищ Спирька Корявый сидитъ въ чужахъ, осаждаемый наглымъ буржуемъ.

Товарищи! Мы должны стоять на стражѣ русской свободы и смѣло и рѣшительно бороться съ контръ-революціей и всякими контръ-революционными выступленіями и попытками къ таковымъ со стороны капиталистовъ и буржуевъ!

— Товарищи! Я предлагаю...

Члены И. К. Р. С. такъ и не успѣли услышать, что предлагалъ товарищ Стоеросовъ, ибо произошло нѣчто ужасное и невѣроятно — контръ-революционное:

По всему залу засѣданій И. К. Р. М. медленно проплыть протужный, тосклявый, настоящій собачій вой.

Весь И. К. П. поблѣднѣлъ, какъ можетъ блѣднѣть только И. К.

Жуткая тишина царила въ залѣ, нарядка прерываемая только сдавленными стопами:

— Контривалюция... Контривалюция... Въ довершеніе всего ужаса, одинъ изъ членовъ И. К. замѣтилъ подъ стуломъ председателя длинный, мохпатый и грязный собачій хвостъ.

Съ перекошеннымъ отъ ужаса лицомъ бросился бѣдлага изъ зала, олдшая воздухъ ужаснымъ крикомъ:

— „Контривалюция... Ха-ха-ха!.. Контривалюция!..“

Во дворцѣ поднялась невообразимая паника: забѣгали люди, затрещали телефонные звонки, всюду раздавались слова команды.

Одинъ изъ наиболѣе сообразительныхъ членовъ догадался позвонить въ штабъ и попросить о немедленной присылкѣ подводныхъ лодокъ, 2 дирижаблей, 9 аэроплановъ, одного броневика и 162 санитарныхъ каретъ и побольше пѣхоты.

Спустя часъ, дворецъ былъ окруженъ громадной арміей, которая поведла правильное наступленіе на „Контривалюцію“.

60 дюжихъ гвардейцевъ около 40 минутъ гонялись по всему громадному дворцу за ошалѣвшей собакой.

Ровно въ 10 ч. 29 минутъ вечера злодѣйка была захвачена живьемъ и, связанная по рукамъ и ногамъ, заперта въ одинъ изъ подваловъ.

Къ дверямъ былъ приставленъ ендельный караулъ.

Сильные прожектора всю ночь освѣщали окрестности и многочисленные патрули и некали сообщниковъ „контривалюціи“.

Цѣлыя сутки происходило чрезвычайное совѣщаніе объединенныхъ И. К. С. Д.

Въ 5 ч. 17 м. утра была вынесена резолюція:

Составить особую слѣдственную комиссію изъ 5.000 человекъ для разслѣдованія дѣрской контръ-революціонной попытки.

Составить комиссію для выработки условій оплаты труда членовъ особой комиссіи.

Въ 6 ч. 27 м. вечера революція была спасена.

Винторъ въ ботинкахъ.

ОСЕННЕЕ.

Брошу печальный
Аллеей дальней
Пустого сада,
Съ тоской нѣтъ слада.
Брошу, грушу,
Привѣтъ прощальный
Ей шенчу.

Ахъ, лѣто, лѣто!
Любовь поэта
Лишь расцвѣла
И умерла.
Какъ лучъ заката
Сверкнувъ, куда-то
Ушла, ушла.

За кленомъ дальнимъ,
Цвѣткомъ печальнымъ
Тамъ что краснѣть?
Ахъ! не она-ли
Въ накидкѣ красной?
И сердце властной
Надеждой мѣветъ...

Увы! рябины
То кисть висеть!..
Въ душѣ лавина
Тоски кипитъ!..

Ф. К-въ.

Не то украсть у товарища 30-40 рублей и эсъ-декомъ задѣлаться, не то влюбиться... Думай, Ивановъ Павель.

— Не вышло съ кражей... И политика не прошла... А за то влюбился въ „Трепачъ“ и Маньку-фею... Хорошой!

ОСЕНЬ.

(Окстонья дикости).

Туманно. На мокрой аллеѣ
Тоскливо лишить трясогузка,
Всѣ робкіе шепчутъ смѣльѣ.
Идетъ Петрограда разгрузка.
Вчера выгружали Петрова
Съ дѣтми и тяжелой сунугой...
Опъ плакалъ: „Какъ жалъ мнѣ было!“
А дѣти мечтали о югѣ.
Но гдѣ тѣ подъемные краны,
Которые схватить поэта,
Поднимутъ изъ гнилы туманной
И сбросятъ за Лету, гдѣ лѣто?
Гдѣ станетъ поэтъ отѣдаться
За жирною лирой—кабаномъ,
Гдѣ вѣжливость его и грація
Обернется барабаномъ?

Поэты! Мечты наши тщетны.
Забудемъ, поэты, о пузѣ.
Сохранимъ нашу вѣрность Музѣ
Въ этотъ часъ безответный.

СОВѢТЪ.

(Изъ В. В. Капниста).

Совѣтъ мой—лѣзьте въ аралы,
Въ карманъ сосѣда, коль начнетъ зѣвать!..
На что-жь прикдѣланы намъ лапы,
Какъ не на то, чтобъ... воровать и удирать?!
Тотъ самый.

И. Окстонья.

НОВЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Громана брюхо къ нашему голоду глухо...
Плохъ тотъ товарищъ, съ которымъ ханжи не сварить...
На то и свобода стачекъ, чтобы валить анжинеровъ съ... тачекъ...
Мародеръ на мародера не укажетъ, какъ на вора...
Не хотѣли Лавра и Ригу — получайте въ-никъ и фигу...
Большевикъ большевика чуетъ нюхомъ издалека.
Нынѣ будь хоть чертомъ—не подакомисься тортомъ.
Всѣ шпионы красны, какъ пионы...
Не будетъ жатвы, не увидишь и жратвы.
Мели, Черновъ, что твой жерновъ!
Нѣтъ въ Питерѣ трактира безъ в. к. и... дезертира.
Плохъ тотъ гужбанъ, который не зарабатываетъ на ханжи жбанъ.
Скоро и Шуркъ надоѣдетъ играть въ жмурки...
Каждый большевикъ въ своей глупости великъ.
Не всякъ тотъ панъ, что уперъ жупанъ.
Довѣрится Громанамъ—накликать громы намъ...
Нынѣ весьма многіе возгласъ—„товарищи!“ понимаютъ, какъ—„въ чужомъ домѣ товарищи“...

Сержинъ Пыльный.

ВЪ КУХМИСТЕРСКОЙ.

— Барышня, пожалуйте дайте карточку!
— Ахъ, я только что отдала ефрейтору.

— Вот за что люблю теперешнее правительство, что товарищей любить. Полна тюрьма: мелких ворюшек, лодырей и алкоголиков, а солидного буржуя—на рѣдкость... Нѣтъ, что мнѣ ни говорят, я за коалиціонное министерство...

— Эхъ, хоть ба миръ поскорѣе. Нѣмцы вонъ предлагаютъ: Польшу и Арамакъ—Марингги слободу, а себѣ только Ригу... А на кой намъ Рига, коли ежели она нѣмецкая... А тады, глядишь, и хвостовъ не будетъ... Эхъ, ба миръ поскорѣнча...

— Товарищи—первоклассники! Мы не можемъ кончить войну безъ аннексий и контрибуцій. Пускай географія будетъ старая, а те учить надо будетъ двѣ: и старую и новую... Голосуйте за войну до побѣднато конца!!!

СКАЗКА.

— За горами, за долами,
За Балтійскими морями,
Гдѣ просторъ морской великъ,
За тринадцатымъ сугробомъ
Жидъ съ кадетомъ мѣдлолобымъ
Мѣдлолобыи большевикъ...
— Полю, бабка, зря болтаешь,
Географіи не знаешь,
Твой разсказъ звучатъ дикъ.
То земли родной цѣточка,
Лишь растутъ на русской кочкѣ
И кадетъ, и большевикъ.

Саша Дау.

ЯЗЫЧЕКЪ.

— Свистулькина опять вчера за орлянкой
отвозили... по чемъ зря.
— Не везетъ, бѣднягъ.
— За то и отвозили, что слишкомъ везло.

МАЛЪ ЗОЛОТНИКЪ ДА ДОРОГЪ.

— Митька, смотри-ка, спиртъ стоитъ, еще
денатурованный!
— Ну?
— Смерть нарисована...
— Вотъ дербалызнуть-бы...
— Хорошо!
— Еще-бы! Купи-ка, попробуемъ а?
— Что присталь то? ханжи чтоль не пи-
валъ? Э-къ добра нашель! тьфу!..

ВЪ ЗООЛОГИЧЕСКОМЪ

— Эхъ, позавидуешь этимъ звѣрямъ.
— Почему?
— Безъ очереди и безъ карточки мясо
получаютъ!

ПЕРВАЯ ГИЛЬДИЯ

Пенугале! я злостнаго слухъ
Будто намъ угрожаетъ разлука,
Даже приницъ сынъ заводитъ справочки—
Не придется ли купцѣмъ закрывать лабочки?
Ходи въ духи злоумышленные,
Что стануть до предвѣстія промышленныя
разкинуть въ концѣ торговли,
Земледѣліе, рукодѣліе и даже рыбная ловля.
Се когда оглядываеши наки и наки,
Плачываеши— все это сущія зраки
И никакого кризиса
Къ намъ вовсе не близится.
Наоборотъ— ясно, какъ дважды два—четыре,
Что мы самая торговая нація въ мірѣ.
Кто те абрить— взгляни, Бога ради,
Что творите хотя бы въ Петроградѣ.
Вѣдь шагу нельзя ступить,
Чтобы чего нибудь не купить!
А кривь и вкось и попереки
Лотокъ, ларець, лотокъ, ларець,
У тебѣ и контрабандныя папиросы
изъ Финляндіи,
И грецкіе орѣхи изъ Лапландіи,
И свички, и духи, и помада—
Однимъ словомъ, все, что демократіи надо.
Одного душистаго мыла
Хватитъ по пуду на рыло.
Что же касается ханжи и денатурату,
Такъ это даже не сосчитать нашему брату,
Гадуетъ душа, на все это глядя:
Сидитъ бородатый дядя
Въ сѣрой шинели
Поперекъ панели,
Личность отъ торгу лоснится

И оттого* у него и „роаница“,
Сосетъ папиросу.
И мычить у насъ безъ запросу.
Какъ же три видѣ такого свободнаго торга,
Не звывтъ отъ восторга:
— Исполать вамъ, купцы гильдейскіе,
Армейскіе и гвардейскіе!
Одни только вы, вѣдятъ насъ мухи,
И спасаете страну отъ разлуки,
А что на фронтѣ по насъ окопъ плачетъ,
Такъ это вамъ ни черта не значить,
Торгуйте себѣ, наши защитники дюжіе
Во славу русскаго оружія;
А когда наторгуете тысячь по двѣсти,
Соберитесь все вмѣстѣ,
Да и гряньте истошно
Такъ, чтобы всемъ чертямъ стало тошно:
— На кунцовъ, на обжоръ на бога-а-тыхъ,
Бей, губи ихъ, злодѣевъ проклятыхъ!
Такъ-то ужъ вами Россія будетъ гордиться,
Что лучше бы ей и на свѣтъ не родиться.

Товарищи братны,
Свободные петроградны!
Не пора ли открыто и смѣло
Обсудить это дѣло:
Можно ли, не тргая достоинства,
Представителю революціоннаго воинства
Въ то время, когда страна стоитъ передъ
мировыми вопросами,
Торговать на улицахъ контрабандными
папиросами?
Владиміръ Волновъ.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ.

(Басня).

Попрыгунья—Стрекоза лѣто краснѣ про-
нѣла, оглянуться не успѣла, какъ зима ка-
титъ въ глаза. Помертвѣло въ Петроградѣ.
Лишь хвосты во всемъ парадѣ, да митинги
„ме“ и „бе“, да ворона на трубѣ. Стало тошно
стрекозицѣ по причинѣ крова—пищи и кланя
судьбу свою, претъ нахалка къ муравью.

Заняла его жилище, испоганила весь домъ,
обнаглѣла вожака чище. Испугался сконидомъ:
— Кумушка, мнѣ странно это: обьяжаешь
ты гадета.

Только плюнула въ глаза обалдую стре-
коза:

— Ты послуш-ка, что скажу я: не урчи,
а то въ зашей. Смерть приходитъ для бур-
жуа отъ партійныхъ голышей.. Такъ что цынь
и не дыши, не мѣшай мнѣ дѣлать дѣло, я
все лѣто свиристѣла, ты зимою попляши.

Евст. Б.

ПРО ХВОСТЪ.

Въ Петроградѣ рѣчка,
Черезъ рѣчку мостъ,
На мосту овечка,
У овечки хвостъ.

Петроградецъ тошій
Мимо проходилъ.
До вды охочій,
Но голодный былъ.

Въ Петроградѣ рѣчка,
Черезъ рѣчку мостъ,
На мосту овечка,
Гдѣ-жъ овечкинъ хвостъ..?

Коль въ „хвостъ“ напрасно
Поль—дня проведешь,—
Съ гелодухи, ясно,
И не то сожрешь.

Саха Дау.

СОВРЕМЕННЫЯ ПРИМѢТЫ.

Большевикъ дорогу перейти—къ измѣнѣ.
Солдата во снѣ увидѣть—къ удачѣ въ тор-
говыхъ дѣлахъ.

Руки чешутся—къ участию въ мирной мани-
фестаціи.

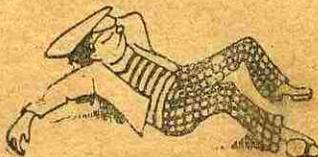
Затылокъ чешется—къ тому-же самому.
Подсолнухи просыпать—къ потерѣ спокой-
ствія.

Бумажныя деньги найти—къ отставкѣ ми-
нистра финансовъ.

Серебряныя деньги найти—къ крупному
выигрышу на коночный билетъ.

Зеленую лошадь увидѣть—къ благополучію.

Саха Прутиковъ.

— Поступлю я къ хозяину, забастую, получу за
2 недѣли впередъ... Поступлю къ другому, забастую,
получу за 2 недѣли впередъ... Поступлю я къ треть-
ему... Ахъ, хорошая вещь социализмъ.

НОВЫЙ РУССКИЙ СЛОВАРЬ.

40.000 словъ.

(Въ помощь малограмотнымъ читателямъ нашимъ).

Активисты—дѣятельно вистующіе.
Акушерка—повивальная бабка.
Акушеръ—повивальный дѣдка.
Аннексія—то, что русскимъ никто и не су-
лилъ, но отъ чего они рѣшительно отказа-
ваются.

Апллодировать—плодить снѣжники въ на-
Сѣнную.

Арапкинъ—Клубъ интеллигентныхъ тру-
женниковъ.

Аргументъ—кулакъ.

Ароматный—пахнущій ромомъ.

Астрономъ—русскій человекъ, наводящій
на небо подозрительную трубку: двухотку-
сетку и т. д.

Базаръ (рынокъ)—пустопорожнее мѣсто.

Балалайка—партійный говорунъ.

Бальзамировать (егип.)—сдабривать денату-
ратъ бальзамомъ.

Банкетъ—племяникъ банки съ вареньемъ.

Банкиръ—голодай, чтобы они пировали...

Барышникъ—пользующійся успѣхомъ у ба-
рышенъ.

Барышня—любительница барыша.

Бастоватъ—дѣлать революцію.

Башковатый—человекъ съ башкой, набитою
ватой.

Безвинный—человекъ, трезвый по средамъ
и вторичкамъ.

Бездомный—живущій безъ Домны.

Безлечный—человекъ, не имѣющій печи.

Безплатная—женщина безъ платья.

Безворотный—трактиръ безъ повара.

Безучастіе—замѣна участковъ комиссаріа-
тами.

Безвинный—не имѣющій никакого чина; сол-
датъ, рабочій и т. д.

Благоухать—считать за благо дать кому-
нибудь по уху.

Блокада—блокъ ада съ отечественными мо-
ряками—ленинцами.

Бойкотъ—битье котовъ на Невскомъ.

Болтовня—вбиваніе болтовъ языкомъ,
(практикуется у товарищей).

Брюки—солдацкая—принадлежность одѣя-
нія, выдаваемая казною для торговли.

Бурлакъ—лѣющій бурый лакъ.

Варяги—первые иностранцы, неытавшие
силу русской глупости.

Воряги—послѣдніе эмигранты, неытаваю-
щіе силу русской глупости.

Вдумчивый—сидящій въ Думѣ, и ничего не
дѣлающій.

Виноватый—промокшій въ винѣ, какъ вѣта.

Винтовка—(отъ слова „внѣтъ“ предметъ,
дающій обладателю право увнчивать отъ не-
пріятели).

Вызубрить—выпить зубровки.

Вѣрломный—дѣйствующій ломомъ по отно-
шенію къ Вѣрѣ.

Вѣроятный—ищущій Вѣру черезъ ятъ.

Гусь.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ВЪ ГОРОДѢ.

Не подходи къ окну:
Проспектъ заманитъ
И затуманитъ
Лучистую весну.
Не подходи къ окну:
Цѣтты завянутъ,
Мечты обмануть...
Не подходи къ окну.

Арменакъ Онанянь.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ,

Ночь. Склоня голову
На калитку въ скверъ,
Спитъ, держа винтовку,
Милиционеръ.

Вдругъ въ затишьи ночи
Раздается свистъ.
Онь, открывши очи,
Задрожалъ какъ листъ:

Оказать спасенье,
Дать отпоръ врагу,—
— Пѣтъ! — прошу прошенья,—
Это не могу:

Воръ, поди-ка храбрый...
Разъ презрѣлъ законъ,—
Ясно, что не шваброй
Онь вооруженъ.

И, рѣшивъ разумно:
— Боязно и лѣнь,—
Честный стражъ безшумно
Скрылся, словно тѣнь.

Бѣлый воронъ.

СОВРЕМЕННЫЙ СОННИКЪ.

Видѣть во снѣ Нахамкеса—къ удачѣ въ
амурныхъ дѣлахъ.

Министра почтъ и телеграфовъ—на полу-
ченіе долгожданнаго письма.

Министра путей сообщенія—къ эвакуаціи.
Этотъ же сонъ на среду—потерпѣть крахъ.
Милицейскаго—къ кражѣ.

Видѣть себя подъ праздникъ назначен-
нымъ посломъ во Францію—большое разоча-
рованіе, ибо праздничный сонъ только до Фин-
ляндскаго вокзала.

Видѣть себя когда угодно стоящимъ въ
хвостъ—сонъ навѣрно сбудется.

Пожимать руку большевика—къ удачной
покупкѣ мыла.

Дѣлать маникюръ во снѣ—къ назначенію
на государственную должность.

Читать во снѣ „Трепачъ“—къ большому
удовольствію.

На горѣ Увертышъ.

БУРЖУИ И НИЩЕ.

I.

— Баринъ, подайте Христа ради!

— Гм-м-м!.. какъ ты сказалъ? Баринъ го-
ворить? гм. гм!.. Давненько я этого не слы-
халъ! ну, на голубчикъ, больше съ собой
пѣтъ...

II.

— Баринъ, пода-а а..

— Что-о?.. ахъ, ты, приверженецъ стараго
режима! Къ буржуизму подлизываешься?..
у-у! еретикъ проклятый! въ харю те заѣхать
за такія слова!

Фрунтъ.

— Эта, братецъ, машина 15 тысячъ
стоитъ, потому въ 40 лошадиныхъ силъ.
— Теперича, значить, всѣ 40 на одной
моей повеземъ?

ПѢСНЬ ЛЮБВИ.

Какъ будто шептались надъ нами
Алмазныхъ созвѣздіи рои,
И жадно искалъ я губами
Прекрасныя губки твои.
Ахъ право, не знаю, малютка,
Что звѣзды хотѣли сказать,
Но было и сладко и жутко
Мнѣ губки губами искать,
А можетъ быть звѣздочки кротко
Шептали сквозь сизый туманъ,
Что выжметъ, какъ губку, красотка
И сердце мое и карманъ.

Свой Канавскій.

БЫВАЕТЪ ТАКОЕ.

Товарищъ Антошка (подъ мышкой гармошка)
съ подругой Матрешкой на митингъ бѣжалъ.
Товарищъ Антошка качался немножко и да-
мамъ на ножки, смѣясь, наступалъ.

Пришелъ въ засѣданье, большое собраніе.
Тамъ шло совѣщаніе о пѣвльяхъ войны. Про-
силъ прибавку. Антошка на лавку уѣлся и
руку засунулъ въ штаны.

Антошка ругался, буржуевъ громилъ, изъ
силъ выбивался и сѣмя душилъ; потомъ ра-
зыгрался, буянить принялся,—тайкомъ у ко-
го-то бумажникъ стащилъ.

И тутъ необычный финалъ разыгрался
въ участокъ товарищъ Антошь угодилъ.

Конечно, участокъ ему, пустяки: опять
его выпустятъ большевики.

Товарищъ Мияить.

ПИСЬМО СОЛДАТА ВЪ ДЕРЕВНЮ.

„Дорогіе родители:
Родитель мой Ляксандръ Николаевичъ и
родительница моя Марфа Арефьевна.

Во первыхъ строкахъ моего письма беру я
стулъ дубовый, сажусь за столъ кленовый,
беру перо, бумагу въ руки пишу письмо отъ
скуки, а скука моя велика потрудись моя
рука, потому какъ дотошнольно вамъ извѣ-
стно, я нахожусь на военной службѣ въ Пи-
терѣ, то при томъ же таперь слабода, то и
скука есть велика потому занятій нѣтъ, а на
позиціи иттить не представляется возможнымъ
по роду моего не желанія, потому таперь
слабода, да еще при ввидѣ хорошаго служе-
нія въ Питерѣ, потому тутъ табѣ всякія удо-
вольствія представляются еже ли примѣрно
пожелать приходится. Таперь служба не та,
что было допрежь, а все обращеніе съ тобой
деликатное, потому слабода. Спи сколько
хощь, таперь не придетъ къ табѣ звонный,
да вдарить по казенной части ремнемъ, по-
тому ты таперь слобонный гражданинъ и
личную неприкосновенность соблюдать обя-
занность имѣть должны. Таперь нѣтъ ни
звонныхъ, ни отдѣленныхъ, ни ротныхъ ко-
мандировъ, а только есть товарищи, потому
слабода. Коли ежели табѣ надоеть сидѣть въ
казармѣ, то къ нашему удовольствію трамвай,
сиди сибѣ въ емъ какъ муржуй какой и ъзжай
куда табѣ не надо, потому платы съ тебя не
полагается, какъ съ защитника отечества отъ
враговъ унутреннихъ и нѣвннихъ. А если на-
добло, то въ очку сыгрануть можно, аль тамъ
въ орла, таперь этго все разрѣшительно, по-

тому слабода. А къ вечеру на бульвару или
прочую гулянку можно пойти, тамъ табѣ и
дѣвахи и товарищи на разныхъ инструмен-
тикахъ кандрить или что прочее сыгрануть,
словомъ дѣлай што хощь и табѣ за этго ни-
чего не будетъ, потому слабода. Такъ все
время и проходить, потому и служить очень
легко не то что было при царизмѣ, таперь
царизма пала и стало быть все неудовольствіе
съ царизмомъ порвалось, а осталась слабода
для нашего брата это одно удовольствие. Хоша
муржуй и смѣются, что мы товарищи дуз-
ганьемъ сѣмичекъ занимается и торговлями,
разными, то ежели строго во всемъ эфтомъ
разбитъ, то и говорить то этго муржуй,
которыхъ тоже бы видѣть съ царизмомъ надо
бы пропадать, да больно живучъ народъ то
эфтотъ муржуйскій, только потому что очень
обстоятельной личностью пользуются, да и
намъ отъ нихъ сушая польза потому капи-
тализей муржуйской ея занимается.

Ну пока письмо кончаю, такъ какъ пото-
му товарищи на гулянку зовутъ, потому пора.
Прощу вашего родительскаго благословенія
которое можетъ существовать по гропъ моей
жисти. Земно кланяюсь и шлю нискій по-
кланъ.

Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ отабта
извѣстный вамъ бывший вашъ сынъ, таперь
слабонный гражданинъ демократической рес-
публиканской Россіи товарищъ Хфедоръ Ляк-
сандровъ Замухрыгинъ.

Письмо нашель писарь Н. Бойцовъ.

ТУДА... ТУДА...

(Посл. Вѣрѣ Б—ой).

— „Ахъ, Вѣрушчикъ, мой
милашка,
За тебя отдамъ рубашку,
Заложу свою шапель—
За любимую мамзель“...

Туда, гдѣ противъ поля Мар-
сова
Раскинулъ вѣтви Лѣтній Садъ—
Спѣшить и „онъ“ и Вѣра Бар-
сова...
Пришлили къ трамву... Каждый
радъ...
Спать вися какъ виноградъ
У поручней маршрутовъ раз-
ныхъ
Вдоль улицъ безутѣшно— гряз-
ныхъ,—
Туда, гдѣ противъ поля Мар-
сова
Раскинулъ вѣтви Лѣтній Садъ,
Гдѣ будетъ „Онъ“ и Вѣра Бар-
сова,
Коль не пойдуть трамваи
взадъ...

Миронъ Вольскій

— И зачѣмъ это ширтъ
даютъ всемъ, а не семейнымъ.
— У меня, сударыня, первое
дѣло—четыре семьи и двѣ спи-
ртовы въ груди съ керосиннымъ
двигателемъ...

СЕРЕНАДА.

На балконѣ у Нинеты
Ароматятся вѣтвы.
Полюбилъ я птичку эту—

Граціозную Нинету...
А кому-жь, какъ не поэту,
Добиваться красоты?

Развѣ пѣсни всѣ пропѣты?
И не хватаетъ для Нинеты
Пары трепетныхъ стиховъ?

Все: конфекты, шоколады,
И влюбленные рулады,
Двѣ звѣзды на эполетѣ

И себя—отдамъ Нинетѣ.
Все я, все отдать готовъ.
Ну, а если будутъ дѣти?

Что-жь и ихъ отдамъ Нинетѣ.
Для чего же дѣти Петъ,
Я—таковъ!!

Петръ Морской.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ.

Другъ Евсташа! Видить Богъ,
Дальше жить мнѣ не придѣтся...
Ветчина—тройкъ кусокъ!
Да и тотъ—едва находигся!
Гуська (котъ) еще вчера
Миръ сей къ чужь—мною-жь съвден-
ный...

Впору впасть уже съ утра—
Прямо въ сонъ послѣ обѣденный!
Ни къ чему не подступисъ!
Постоишь передъ витриною—
И себѣ-же скажешь:—брррсь!
И уйдешь съ печальной миною...
Всѣхъ я маленькихъ людей
Предваряю симъ посланіемъ:
Не томите вы дѣтей
И себя однимъ алканіемъ!
Но порвавъ съ бѣмь, что вамъ
Съ малыхъ лѣтъ внушалось дѣ-
дами,

Приучайтесь по утрамъ—
Становитесь самобдами!
Голодаемъ день отъ дня...
Что-жь мы—жвачныя живот-
ныя?

Что касается меня—
То рѣшилъ безповоротно я:
Завтра-жь, кнопку теребя,
Къ вамъ съ письмомъ позвоניתъ
нарочный...
— Съ голодухи съѣлъ себя
Безъ остатка—

Толя Барочный.

ПРОБА ПЕРА.

Дорогой Евсташа, пишу тебѣ свой первый
стихъ. Адька Питеря.

У РОЯЛЯ.

Съ улыбкой спиходительной
Ты съѣла за рояль,
И ножкою пѣвнительной
Нажала вмгъ педаль.
И клавиши, какъ мальчики,
Запрыгали вокругъ,
А мнѣ хотѣлось пальчики
Расцѣловать,—мой другъ

Я тебѣ еще буду писать. Адька Питеря.
Отъ редактора:—Шпарь, Адька! Ежели
ни у кого не списалъ, то гениально.

ЭКСПРОМТЪ.

— Причемъ-же тутъ въронеповѣданіе?
сказалъ Нахамкось, садясь въ „Кресты“.

Vovo.

P. S.—Не робь, Евсташа!!!

P. P. S. Отъ Евсташи.—Да ужъ подддержусь!

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

„ТРЕПАЧЪ“.

Съ № 1 до конца года—6 р. на 6 м.—3 р. 50 к.
на 3 м.—1 р. 90 к.

Контора: С. Петербургъ, Вознесенскій, 45.
Редакция: СИБ, Новарской пер., 11.

Тел. 494-75 и 58-00.

СТАРОЕ НА НОВЫЙ ЛАДЪ.

— Съ большевикомъ дружи, да
сундуки на запорѣ держи.

— Сладки гусиный лапки.
— А ты ихъ ѣдай?
— Нѣтъ, не ѣдай, но мой дядя
видаль, какъ ихъ Громанъ ѣдай.

— И на солнцѣ есть пятна.—
сказалъ большевикъ избобличенный
въ аннексіи чужого кошелька.

— Хвосты есть у лисицъ.
Хвосты есть у волковъ.
Хвосты есть у плегей.
— Такъ берегись, Громанъ,
хвостовъ.

— „Съѣсть въ калошу“ въ наше
время пріятно. Съѣсть въ пару
калошъ—верхъ благополучія.
— На всякаго мудреца до-
вольно простоты—изрекъ Чхеидзе,
выходя изъ президіума.

На горѣ Увертышъ.

ДУМАЛЪ, ЧТО ПРОСТО.

— Мнѣ фунтъ сахару.
— Вашу карточку.
— Я для себя беру.
— Мы только по карточкѣ вы-
даемъ...

— Чортъ возьми, что за нахальство?!
Какъ же прислуга получаетъ?! Неужели по
моей карточкѣ?!

НА ПОКРОВКЪ.

Покупательница (расплачиваясь
марками): Вотъ тебѣ десять, пятнадцать,
пятачекъ, двадцать...

Торговка (разглядывая марку): Чаво
тутъ двугривный? А гдѣ морда?.. А морды-то
и не видно...

ПОЧТОВОЕ ОТДѢЛЕНИЕ „ТРЕПАЧА.“

С. Банцеву. Пришли новенькаго чего нибудь,
а то одно и тоже 40 разъ. Л. А. Гладковскому.
Плохо звѣрски. С. Р. Сіе не подошло, однако—
можетъ. Колю. Очень не дурно. Траку. Хорошо,
но длинно. Гоните Колюкъ поклонъ. Романа
не читалъ, коли можно пришлите съ трога-
тельной надписью. Ванъ Жигану. Дѣльцо.—вѣс
слова правильныя. Учись. А. Ф. Д. Надо по-
смѣшнѣе чего. П. П. Марьянской. „Совѣтъ жен-
щцамъ“ у кого-то судли. Мелочи—ничего
себѣ, только перцу мало. Авъ обшемъ—жарьте
Аря. Сафонову. Псевдонимъ—адски шикарный,
о стихахъ этого не скажу, хоть зарѣжь. Павлу
Аф. Коласву въ Рыбинскѣ. Подарокъ вашъ полу-
чить, громадное спасибо. Вотъ разодалжили!..
Винтору изъ Лѣсного. За эти твои остроты какъ
нибудь на десугъ изувѣчу Покуда некуда.
Мэри. Это по вашему стихи:—„Есть у Катю
спаленька, да дѣвченка маленька, ну, а я та-
кой медвѣдь,—какъ я Катю буду пѣловать“.
Кузьмы Прутковъ это стихи!.. А. Кчоне. Надо
посмѣшнѣе. Есть ошибки. Но это поправимо.
Гоните еще. Англійской Солдаткѣ. Кланяйся
своему англичанину, потому плохіе стихи. Ал.
Юрьеву. Хорошо. Серегѣ. Неприлично.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ конторы „Трепача“. Объявленія принимаются по таксъ: 1 стр.—500 р., 1/2 страницы—250 р., четверть стр.—125 р., одна строка непарели—2 р. 75 к. Годовымъ абонеентамъ—скидка по договору.

Просите у всѣхъ газетчиковъ, въ
кн. магазинахъ, ларькахъ кон-
торъ „Трепача“ (Вознесенскій, 45,
кв. 8)

новую книгу

Е. Ф. Богоявленскаго

Конецъ

Касьяна

Камаринскаго.

Въ книгѣ волшебными чарующими
душу стихами описано житіе всерос-
сійскаго пролетарія, нитерскаго масте-
рового человѣка, до революціи и послѣ
нея, его жорби и радости, волненія и
наслажденія, возмущеніе, разочарова-
ніе и трогательный конецъ.

Книга правда, стоитъ 75 коп., но
ежели какая паршивая газетшкa
стоитъ 40 коп., чего-же разговаривать
сендальной книгѣ достойной участи
книгъ Некрасова, Некитина или Л.
Толстого.

Впрочемъ, какъ враги рекламы, мы
ончаемъ

Зачѣмъ реклама? Подумасъ!!

Просите газетчиковъ и въ кн.
магазинахъ.

Издательство „Трепач“.

Новыя сенсаціонныя книги.

„Григорій Распутинъ“ съ фото-иллюстра-
ціями въ текстѣ ц. 2 р.

„Тайна Дома Романовыхъ“ ц. 2 р.

„Царскіе Холопы“ съ иллюстраціями въ
текстѣ ц. 2 р.

„Тайны Охранки“ ц. 1 р.

„Николай въ Аду“ ц. 1 р.

„Святой чортъ“ ц. 2 р.

Деньги и заказы:

Петроградъ, Издательство „Народное Благо“
Конная 8—6.

Васъ всѣ полюбятъ.

Отнынѣ нѣтъ несчастій и страданій любви. Новая
книга „Тайныя силы любви“ научитъ Васъ, какъ вла-
дѣть непокорнымъ сердцемъ. Вы можете заставить
полюбить себя безъ вѣдома того, чьей любви доби-
ваетесь. Невозможное стало возможно. Эта книга
есть таинственный талисманъ каждому, у кого она
находится. Содержаніе ея долгое время было секре-
томъ. Составлено по древнимъ халдейскимъ и египет-
скимъ письмамъ и пергаментамъ. Цѣна книги съ пере-
сылкой 3 руб. Вмѣсто денегъ можно марками. Книга
только что вышла. Обращаться исключительно
Петроградъ, издательство „НАРОДНОЕ БЛАГО“—
Конная ул., д. № 8—6.

Шофферомъ или мотоциклистомъ

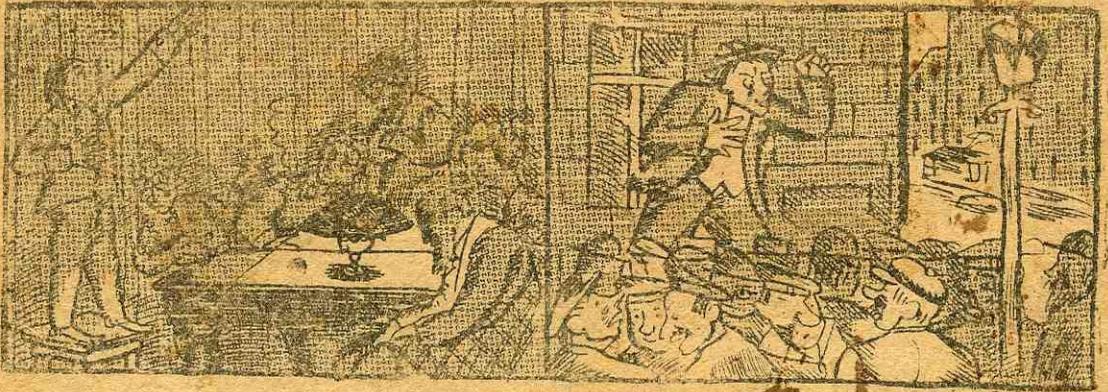
кто хочетъ сдѣлаться или же поступить въ авто-
мобильную роту, тому необходимо изучить нашъ
курсъ автомобилизма. Цѣна полнаго курса съ мно-
гочисленными иллюстраціями—9 р. 95 к. Къ курсу
бесплатно прилагаются два конспекта для лучшаго
усвоенія и повторенія.

Адр. Москва, Б. Гнѣздиловскій, 10, изд-ству
Д. М. Куданова.

Налож. плат. никому безъ задатка не высыл.

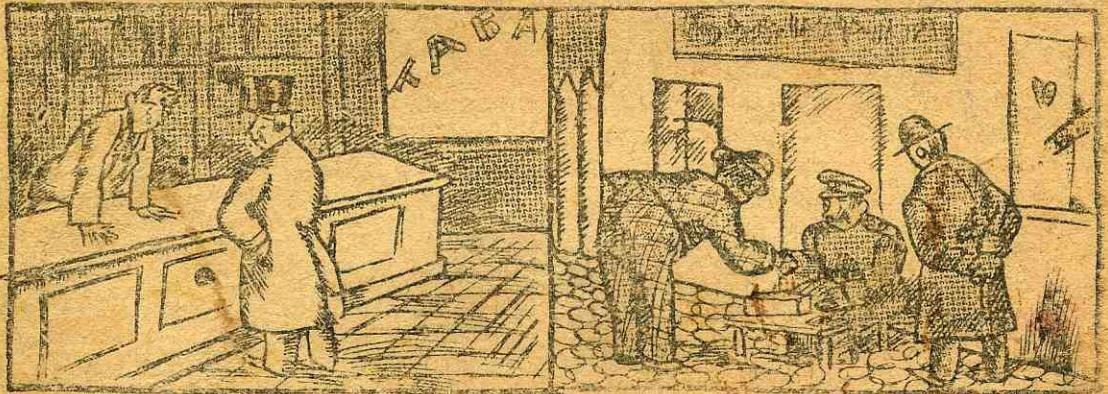
Раньше и теперь

Рис. худ. С. Мателёзова

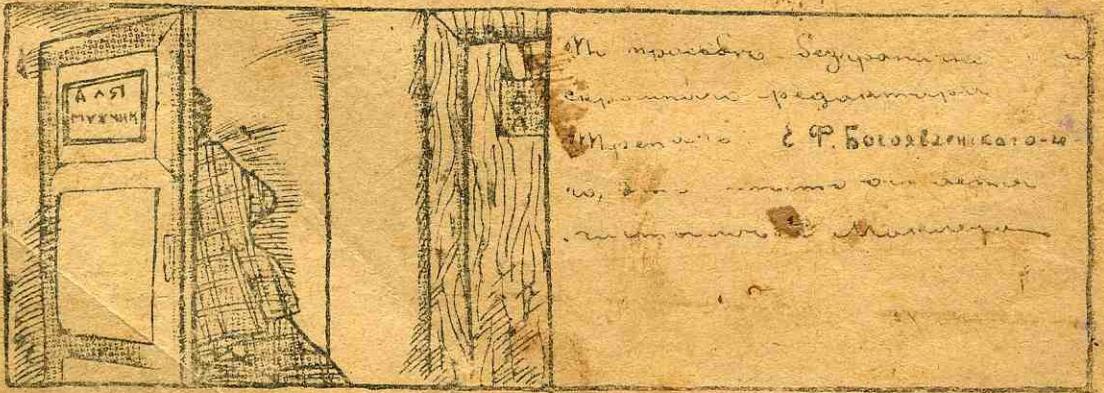
Раньше въ подполье.— Товарищи коллеги, умремъ за русский народы! Пусть насъ пытаются, пусть насъ убиваютъ.— адезель, товарищи, за русский народъ.

Телерь на улицахъ.— Товарищи! Главнo дѣло морови,—штоба прибавка. А на Рассек и на вопче пленать намъ. Да здравствуетъ тыр.. тыр-нацаль..

Раньше въ лавкѣ.—Пожалуйста, пожа-луйста, есть и шпроты, и одеколонъ, и марля-съ... Прикажете-съ завернуть?..

Телерь на улицѣ.—Эй, подходи, сматри! Шанели казенная, мази благословенная, папиросы кру-ченныя, фоксы ученые, сапоги смазные, кильки за-казчыя... Поддержите комерцію Дезертира своего отечества...

Мы просимъ редакцию
содержать редакцию
Мателёва & Ф. Ботолженского-и
и, для этого, отъ редак-
ции Мателёва

Раньше въ домѣ.—Пожалуйста, по корри-дору прямо, потомъ направо..

Телерь, на улицѣ.